

В те дни, когда война разгорелась особенно сильно, а Западный Гаррисон безостановочно просил о подкреплении...

...Джек покинул поле боя и вернулся в Кирст, к себе домой.

Он стоял сбоку. Маленький, деревянный домик. Глядя на теплый свет, вырывающийся из его окон, Джек думал о своей жене и дочери. На его лице проскочила нелепая улыбка.

Дверь со скрипом отворилась, и он вошел - "Алиса, папочка дома! Ребят...".

Переведя свой взгляд в главную комнату, Джек замер:

"Кауниц...".

Кауниц, разодетый в красную накидку, широко улыбался, сидя на стуле. На руках у него лежала Алиса. Она крепко спала и была похожа на маленького и беззащитного котенка.

Жена Джека, дрожа от страха, сидела на коленях рядом. Завидев пришедшего мужа, она разразилась горькими слезами.

Кауниц, глядя на холодное выражение лица Джека стал улыбаться еще шире. Поглаживая его дочь по головке, он начал - "Давно не виделись, Джек".

Немного успокоившись, он ответил - "Чего ты хочешь, Кауниц?".

Ведя пальцем по щеке его дочери, Кауниц сказал - "Я лишь хотел посмотреть, насколько сильно ты любишь свою жену и дочь".

Джек, спокойно - "Если ты атакуешь семью Рыцаря, Рыцарская Ассоциация этого тебе не простит. Клан Трессии погрязнет в позоре из-за таких новостей...".

"Что, серьезно?", - улыбался тот - "Ну, так или иначе, я могу убить свой клан, и хлопот он мне приносить не будет. А ты бы смог сделать то же самое со своей семьей?".

Сказав это, он взмахнул рукой, и пальчик Алисы шлепнулся на пол. Сквозь сон, девочка нахмурилась. Он сделал все настолько четко, что ребенок не проснулся от жуткой боли и вообще ничего не заметил.

"Нет!", - зарыдала жена Джека, однако, получив грубую пощечину, тут же рухнула на пол. Слезы текли, но она продолжала молча наблюдать за Кауницем.

Резким рывком, Джек накинулся на него, но тут же был остановлен Силовым Полем. Кауниц, доведя до совершенства Адское Неразрушимое Тело, и сменивший человеческую кровь на драконью, не считал Джека за равного для себя противника.

Глядя на Джека, висящего в воздухе и, подобно лягушке, дергающегося от боли, его жена зарыдала - "Прошу, отпустите нас... Прошу Вас...".

Покачав пальцем, Кауниц посмотрел на бледного от ярости Джека и сказал - "Не нужно так переживать. Это всего лишь пальчик... Но, если вы не будете меня внимательно слушать, следом она может потерять что-нибудь еще...".

Пересилив гнев, Джек успокоился и впился в него взглядом - "Ну и чего же ты от нас хочешь, а?".

"Небольшое одолжение", - улыбаясь, Кауниц швырнул ему пакет с мазью - "Если встретишь на поле боя Синцзянь, просто передай ему это".

Потупившись некоторое время, Джек закричал - "Даже и не думай об этом!".

Ничего не ответив, Кауниц провел по руке его дочери пальцем. Моментально, на ее коже остался след. Кровь текла обильным потоком.

"Нет!", - каталась по полу в истерике его жена. Зажав рот обеими руками, она изо всех сил старалась сдерживать крик.

Мускулы и внутренняя энергия в теле Джека начали вздымать волны, его Силовое Поле вырвалось наружу, пытаясь дать отпор силе Кауница. Однако, шансов на сопротивление у него не было. Поле его противника, давило на него с такой силой, с какой могла бы давить разве что целая скала.

Кауниц, спокойно - "Джек, я же не шучу. Думаешь, у тебя есть выбор? На Синцзянь положил глаз Первый Принц - будущий правитель всего сущего. Ты что, правда считаешь, что Синцзянь так просто от него отвяжется?

"Я пришел к тебе и даю всего лишь два выбора. Первый - ты принимаешь предложение и становишься верным человеком Первого Принца. Твоя семья живет дальше и не знает никакого горя.

"Второй - я убиваю вас. Более того, твоя семья перед смертью будет испытывать такие муки, какие тебе не снились и в страшном сне.

"Какой из вариантов тебе больше нравится?".

Холодно рассмеявшись, Кауниц покачал пальцем и добавил - "Джек, выбора у тебя быть не может. Слабый, перед лицом сильного, не может иметь такое право ", - закончив, он взял в одну руку Алису, а в другую жену и провалился в тень.

"Раскроешь наш секрет - они погибнут. Доложишь в Академию - они погибнут. Встретишь Синцзянь, но не отдашь ему мазь - они тоже погибнут. Все твои действия, противоположные нашему договору, приведут к смерти твоей семьи.

"Не к простой смерти. Я продам их в самый грязный бордель, где их будут насиловать самые грязные разбойники. А когда их плоть станет настолько гнилой, что к ним не посмеет притронуться даже самая последняя дворовая шавка, я выброшу их в сточную канаву.

"Не нужно фокусов, Джек. Возможности Принца гораздо выше, чем ты можешь себе представить.

"Твои одноклассники, твой мастер и даже верхушка Империи - все они давно уже с нами.

"У тебя нет выбора, Джек".

Едва Джек поднял ногу и собирался проследовать за ним, как Силовое Поле тут же пригвоздило его к земле. Поднявшись на одно колено, он беспомощно наблюдал, как жену и

его ребенка уносят во тьму. Мускулатура его тела еще сопротивлялась давлению, однако, оно было настолько сильным, что даже кости скоро начали трещать.

"Там ведь люди, что проверяют его еду... Как я вообще смогу передать ему отраву!".

Дрожа от беспомощности, он смотрел в то самое место, где скрылись Кауниц и его семья. С лицом полным страха, он услышал приближающийся из темноты ответ:

"Ха-ха-ха, не волнуйся. Едва начнется битва, у тебя появится куча возможностей сделать это!".

За этой фразой, из темноты, прямо перед Джеком, выпал, пахнущий серой листок. Слова Кауница еще отдавались эхом в голове, но Джек все понял сразу:

"Тетрадь Дьявола?".

"Думаешь, принимать предложение, или нет?", - усмехнулся голос Кауница в его голове - "Это Договор Чистилища, что создал сам Принц. Подписывай его. С его помощью мы узнаем, когда ты передашь Синцзянь лекарство. Однако, и в случае, если ты попытаешься раскрыть нашу тайну, мы узнаем об этом тоже".

"Поле битвы ведь такое большое! Как я найду его в одиночку!"

"Подписывай контракт. Найти его мы тебе поможем".

Натерев на себя лекарство, Синцзянь и правда почувствовал себя гораздо лучше. Эффект от мази Адской Долины оказался даже больше, чем он мог ожидать. Поврежденные Органы вновь наполнились энергией. Даже кровь, энергия и нервы, что заживают обычно долго, начали восстанавливаться.

Глубоко вдохнув, и затем, выдохнув, он почувствовал привкус крови. Хороший знак – значит, что кровь в его теле начала сворачиваться и испаряться.

Глядя на то, как мазь действовала на Синцзянь, Джек очень удивился.

Издалека, в то же мгновение раздался крик. Джек, заметив приближающую опасность, тоже стал кричать - "Он здесь! Мумукья здесь!".

Тем временем, Кауниц, заметив, как свиток в его руках стал тлеть, холодного рассмеялся.

Синтия – "Он так долго его искал, неужели справился?".

Кауниц, Ребекка, Синтия и ее муж, сорвались с места и побежали навстречу к Синцзянь. Их разделяло всего лишь несколько километров.